Вжу-уу!

Ещё одна каменная глыба расчертила небосвод. В наивысшей точке полёта валун преобразовал потенциальную энергию в кинетическую и ударил в центр стены.

БАМ!

Послышался гул, и крепостная стена стала оседать. Последующий же удар стал решающим.

БАМ!

Обращённое к лагерю Колома оборонительное сооружение накренилось и с грохотом обрушилось. Повреждения не ограничились какой-то частью – по цепочке, словно костяшки домино, опрокинулась вся фасадная часть крепостной стены. Пыль и каменная крошка поднялись на десятки метров вокруг, заполнив всё густым чёрным облаком.

«УРА-АА!!!»

Тум-тум-тум-тум!

В-вуууу!

Вражеские солдаты принялись кричать, стучать в барабаны и трубить в трубы. Большое знамя Колома яростно развевалось над лагерем. Падение прочных крепостных стен наполняло сердца бойцов радостью и энтузиазмом.

Галикские защитники, напротив, испытывали опустошение. Некоторые прослезились, прочие же безучастно смотрели на картину обрушения.

Стоит ли говорить о том, что испытывал в этот момент владыка Павитона, граф Монтень? Пусть он добровольно отказался от битвы за внешнюю стену, крепость всё-таки досталась ему в наследство от деда. И видеть её в таком состоянии было невыносимо больно.

Но как правитель он не мог демонстрировать свои чувства. Ведь война в самом разгаре.

«Чего носы повесили? Защитники – отступайте за внутренние стены, штурмовой отряд – следуйте распоряжениям Дюваля!»

Молодые рыцари съехались к Дювалю. Облачённые в паноплии, верхом на конях, они готовы были выступить в любой момент.

Солдаты надевали шлемы, стискивали длинные копья, и готовились к предстоящему бою морально. Чтобы спасти семьи, им предстоит сокрушить баллисты, даже если ради того придётся расстаться с жизнью. А значит, следует отбросить страхи и собрать мужество в кулак.

Граф Монтень вёл своих солдат к месту, призванному стать следующим оплотом обороны. Они пересекли двойной разводной мост и отступили во внутренний двор. Здешние стены были куда толще и выше внешних. Но сколько они выстоят против тех метательных орудий?..

Даже сам граф был крайне встревожен. Что уж говорить о простых солдатах и мирных жителях?

«Умоляю, избавь нас от их орудий, Дюваль», – буквально молился за успех подчинённого

Монтень.

И не только он один – все остальные тоже сжали кулаки до крови.

«Штурмовой отряд, за мной!» – скомандовал Дюваль и повёл рыцарей и солдат устраивать засаду у павших редутов.

После обрушения стен, ров местами засыпало камнем. И когда орудия подтянут поближе, они должны молнией перебежать по этим насыпям и уничтожить цель. Поскольку принципом орудия напоминали луки, Дюваль считал, что для достижения оной достаточно будет просто перерубить тетиву.

Дюваль надвинул шлем посильней, глаза налились кровью. Он вспомнил тигра, которого прикончили когда-то с Широном. Зверя, чья шкура висит теперь над креслом графа Монтеня…

Он буквально почувствовал, как дух того чудесного существа проникает в него. Одна мысль о тигре придала смелости.

«Солдаты, вы должны прорваться в самый центр вражеского лагеря! А пока вы будете отвлекать внимание, рыцари наши погонят коней так быстро, как только возможно, чтобы перерубить тетивы тех орудий. Мой план понятен?»

Молодые рыцари кивнули в ответ. Чего бы то ни стоило, они намеревались исполнить приказ.

Тем временем, в лагере Колома, граф Любек решил форсировать штурм.

Жители Павитона того не знали, однако положение Колома тоже было далеко от идеала. И всё потому, что подразделение Кунцмана, которое должно поджидать в тылу, оказалось уничтожено огневым налётом. Для задуманного прежде генерального сражения теперь не хватало войск, но ещё большая угроза исходила от оказавшейся где-то за спиной армии Широна. Если они решат атаковать коломцев прямо сейчас, в процессе штурма – ситуация получится крайне неприятная.

Особенно Любека тяготило, что войска Широна не относятся к основной армии Галика. А это значило, что галикские рыцари в любой момент придут на выручку с третьей стороны, что кардинально меняет расклад сил. В этом случае на грани уничтожения оказывается уже великая армия Колома.

А значит, нужно поскорее захватить крепость. Закрепившись там, восстановив стены, можно дать бой и столичным силам Галика.

Граф Любек был крайне обеспокоен.

Возглавляя армии Арманской империи, он выучил большое число тактик и стратегий, а также роль полководца. Командиру наказывалось сохранять хладнокровие при любых обстоятельствах. Но сейчас он не помнил тех мудрых слов. Всё, что имело для него значение – крепость перед глазами.

«Ускорить атаку! Воспользуемся благоприятной возможностью! Солдаты – тяните баллисты вперёд. Надо сходу ударить и по внутренним стенам. Ну же, взбодритесь! Захват крепости теперь – вопрос времени.»

«Урраaa!!!»

Коломская армия взялась за дело с новыми силами. Торопливо повытаскивав из грунта опоры баллист, солдаты вновь водрузили орудия на плечи и понеслись вперёд, оглашая окрестности громким криком.

При осаде продвигаться нужно постепенно. Здесь нет места спешке. Волноваться следует тем, кто осаждён, а отнюдь не нападающим.

Но Любек пренебрёг этим правилом. Испытывая беспокойство, он сразу же выдвинул баллисты на передовую. Он понадеялся, что, разместив их прямо у рва, сможет сходу поразить и внутренние стены.

Инженерная бригада Колома принялась вбивать колья и разравнивать землю. На короткий миг, но боевые подразделения, которые должны были защищать инженеров, оказались за их спинами.

Дюваль такой шанс не упустил.

«Вперёд!!!»

Крик прозвучал столь громко, что содрогнулись земля и небо. Возможно, это случилось из-за того, что он находился под влиянием духа тигра. Тот волнительный миг, когда он, весь в тигриной крови, стоял на вершине Павитона! Ветер обжигал лицо, покрывая оспинами, но Дювалю было все равно. Скорее, он даже гордился этим.

Тыгыдым-тыгыдым-тыгыдым!

Со стороны рухнувших стен послышался стук лошадиных копыт. Рыцари проскочили засыпанный ров и тут же врубились в ряды инженерной бригады. За ними огромной толпой хлынули солдаты Павитона.

«Твою ж мать! Остановите их, скорее!» – вскричал в отчаянии граф Любек, самолично пришпоривая коня.

Ближе всех к инженерам находились солдаты защитного отряда. Выставив перед собой щиты, они заслонили путь к баллистам.

Однако Дюваль и его команда врезались в них на полном скаку.

Тыгыдым-ба-аам!

Тяжёлая кавалерия представляет собой страшную силу. Она буквально сметает всё на своём пути.

Разгорячённые боевые кони фыркали, топча копытами деревянные щиты, тараня защитников своими телами. А острые пики рыцарей пронзали щиты пехоты и вонзались в тела солдат.

За пару мгновений рыцари проделали в рядах обороны просеку. Тела защитников расходились, как бурный речной поток пред острым носом корабля. Элита Монтеня колола врагов копьями, топтала конями и рубила мечами.

Особенно страшен в бою был Дюваль. Глаза горели огнём, когда он взмахивал окружённым аурой мечом. Деревянные щиты рассекались надвое, и даже находившиеся за ними солдаты падали с рубленными ранами.

«Не теряйте времени! Сперва мы должны уничтожить те орудия!»

И-го-го!

Демонстрируя чудеса верховой езды, Дюваль запрыгнул на баллисту. Конь в стремительном прыжке пролетел над головами солдат и оказался на вершине орудия.

Сверк!

Широким росчерком меча Дюваль рассёк тетиву. Десятки или даже сотни слоёв материала, подобного сухожилиям животных, оказались бессильны против окутанного аурой клинка.

Пробиваясь сквозь ряды солдат, рыцари сосредоточили атаки на баллистах. А солдаты Павитона тем временем с оглушительными криками вступили в бой с защитным отрядом Колома.

Лязгало оружие, мелькали кулаки. Кто-то упал пронзённый копьём, заливая землю кровью.

Любеку казалось, что он сходит с ума. Отшвырнув в сторону шлем, он бешено нахлёстывал коня, а когда сократил расстояние до приемлемого, издал ужасающий рёв и соскочил с оного на полном скаку. Ягуаром преодолев отделявшее его от баллисты расстояние, он оказался точно на вершине.

Шасс!

Голова рыцаря, мгновение назад перерубившего тетиву баллисты, вознеслась в воздух. Из клинка Любека вырывалась огненно-красная аура. Цвет её словно символизировал его душевное состояние.

«Приоритет – защита баллист! Убивать любого, кто попробует к ним подойти!» – заорал Любек, и тут же перелетел на вершину другой баллисты. На неё только что поднялись двое рыцарей Павитона, чтобы рассечь тетиву.

Они ещё не умели напитывать клинки маной, потому оружие не светилось аурой. Расправиться с многослойным канатом простым лезвием не так-то просто. Тем более, что один из рыцарей прикрывал товарища от солдат Колома.

«Ублюдки, как вы посмели!»

Едва ноги коснулись опоры, Любек взмахнул мечом. Диагональный удар враз перерубил оружие противника. После чего обратный росчерк оставил на теле врага широкую черту.

«Кхах!» – вскрикнул рыцарь и опустил взгляд. Глаза увидели, как раскалывается паноплия, а из тела начинает хлестать кровь.

Любек тут же позабыл о нём, бросившись к его напарнику. Вот только не учёл, что предыдущий противник нейтрализован не до конца.

Несмотря на страшный удар, разрубивший паноплию, и тяжёлую рану, рыцарь продемонстрировал поразительную решимость и обхватил Любека сзади. Даже при смерти, изрыгая алую кровь, он продолжал крепко сжимать врага в объятиях.

«Вот же выродок!»

Лишь после того, как Любек повторно взмахнул клинком, отсёк тому голову и отпихнул ногой, противник упал. Вот только тетива баллисты к этому моменту оказалась перепилена.

«И-ии!»

Граф одним движением срубил голову рыцарю, перепилившему тетиву. Вымещая злость, он запульнул её далеко-далеко.

К этому моменту из строя оказались выведены уже три баллисты. Любек был вне себя от злости.

И тут Дюваль повредил ещё одно орудие. Меч беспрепятственно перерубил тетиву. После чего лошадь направилась к последнему целому орудию.

И в этот миг…

Бам! – Сбоку прилетел мощный удар.

Расплата! Мощная сшибка двух рыцарских коней!

Дюваль никогда не считал себя слабаком, но улетел, кувыркаясь, прямо в ров. Он подвернул шею и сломал рёбра. Однако это не значило, что его оставят в покое. Не успел прийти в себя, как на голову ему обрушился огромный молот. Молот, окружённый металлическим светом ауры.

Треск!

Дюваль попытался отвести удар копьём, однако молот переломил древко и клюнул в плечо. В результате он получил перелом лопатки, и сломанная кость проступила сквозь кожу.

«Ху-ух, хух!»

Надсадное дыхание. Противник походил на сумасшедшего. Его косматая борода была наполовину опалена огнём, а глаза налиты кровью. В нём и впрямь было что-то от медведя.

«У-уух!»

Дюваль стиснул зубы, после чего отпихнул противника и выбрался из рва.

Кунцман бросился следом.

«Ах ты крысиный выкормыш! Всех вас поубиваю!»

Граф неотрывно глядел на Дюваля пылающими глазами. Он горел желанием отомстить за своих людей, погибших незадолго до рассвета.

В горле у Дюваля пересохло. Оставалась последняя баллиста, однако основные силы Колома уже обступали их со всех сторон. Рыцари Павитона не шли с ними ни в какое сравнение ни по численности, ни по личной силе. Да и этот медведеподобный мужик – не из тех, с кем легко справиться.

«Проклятье! А ведь оставалась всего одна…»

Тем временем его товарищи-рыцари умирали один за другим. Большинство – от рук графа

Любека. А когда в сражение всерьёз вступили рыцари второго Ордена Колома, то и простые солдаты Павитона стали падать, как осенние листья на холодном ветру.

При виде этой картины Дюваль скрежетнул зубами. Они знали, что жертв будет много. Более того, каждый готов был умереть. Но даже в этом случае всё не напрасно, если осадные орудия будут повреждены.

Вот только одно из них ещё в строю. От осознания этого в глазах Дюваля потемнело.

«Сдохни!»

Дзынь!

Пока Дюваль отвлекался, молот графа Кунцмана вновь вознёсся в воздух. Ужасающий удар переломил меч Дюваля, и после такого у атаки противника осталось достаточно инерции, чтобы совершить полный оборот и атаковать снова.

Возможно, удар проломил бы Дювалю голову, если бы в тот момент ему на выручку не пришёл Тибо.

Тибо оставался у обрушенной стены и ждал своего шанса. Он чистый лучник, потому при прорыве к баллистам оказался бы бесполезен. Но он терпеливо выжидал возможность атаковать вражеского военачальника. И тут заметил, как на Дюваля налетел граф Кунцман.

В ту же секунду тренькнула тетива, и стрела отправилась в полёт.

Чвок!

Снаряд Тибо был нацелен в лицо Кунцмана. Остальные части его тела прикрывала паноплия, что затрудняло причинение вреда. Граф двигался быстро, и пришлось стрелять с упреждением на шаг.

Издавая дикий крик, Кунцман как раз готовился раскроить голову Дюваля.

И тут стрела пронзила незащищённое лицо графа. Вошла в правую щеку, задела кончик языка и вышла с левой стороны.

Мысленно уже опустивший молот на голову Дюваля Кунцман, поймав лицом стрелу, был дезориентирован. Разъярившись, он стиснул зубы, чтобы перекусить застрявший в щеках снаряд, после чего сменил соперника и на всех парах помчался к Тибо.

Быстрым жестом предложив Дювалю отступать, Тибо побежал в направлении внутренней стены, потому что никаких перспектив для себя в схватке с этим медведем не видел.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680508